

Янь Цин, совершенно зацелованный и обессиленный, прислонился к его груди, не в силах возразить. Лишь спустя минуту он смог перевести дух и выдавить сквозь зубы:

— Мерзавец...

Шэнь Цзюэ положил подбородок ему на макушку и нежно потерся о волосы:

— Да, ваш ученик мерзавец. Разве Мастер не знал об этом с самого начала?

— ...

От такой приторности у Янь Цина мурашки пошли по коже. Он разом лишился дара речи.

— Это лекарство нужно пить три дня подряд, чтобы был эффект. Потерпите еще два дня, Мастер. А когда курс закончится, я помогу вам исцелить каналы своей энергией, и ваши старые травмы заживут окончательно.

Янь Цин замер, а затем поднял на него взгляд. Словно под действием какого-то помрачения, он спросил:

— А ты не боишься, что, когда я поправлюсь, я снова сбегу при первой возможности?

Рука Шэнь Цзюэ на его пояснице сжалась чуть сильнее. В его обычно мягком и чистом голосе прорезались нотки яростной тьмы:

— Мастер может пытаться. Куда бы вы ни бежали, ваш ученик найдет вас. Главное – готовы ли вы будете принять последствия.

Янь Цин посмотрел ему в глаза, продолжая испытывать почву:

— И какие же последствия? Что, убьешь меня?

Шэнь Цзюэ крепко прижал его к себе и тихо рассмеялся:

— Ученик ни за что не позволит Мастеру умереть.

Он произнес каждое слово отчетливо:

— Ученик лишь сделает так, что Мастер будет... из-не-мо-гать от блаженства.

В памяти Янь Цина мгновенно всплыли картины недавней ночи, и тело непроизвольно содрогнулось. — Не... не побегу...

Шэнь Цзюэ запечатлел нежный поцелуй на его лбу. Его голос был до одури ласковым:

— Надеюсь, Мастер сдержит слово.

Внешне Янь Цин оставался недвижим, но в душе бушевало негодование: «Ноги у меня есть, значит, всё равно сбегу!»

Маленький безумец пробыл с ним недолго. Стоило ему уйти, как Система снова втихомолку вынырнула: [Хозяин, зачем вы его так спрашивали? Не бойтесь, что он опять сорвется в безумие от таких провокаций?]

Янь Цина волновало только одно:

— Уровень очернения вырос?

Система сверилась с панелью данных: [Вроде нет.]

Янь Цин уселся на бамбуковой кушетке, скрестив ноги, и с видом умудренного опытом старца изрек:

— Мне нужно прощупать его границы. Чтобы в следующий раз, когда соберусь бежать, знать, чего ожидать.

Система была потрясена: [Хозяин, вы снова собираетесь бежать?]

Янь Цин:

— А почему нет? Ты слышала его? Если не сбегу, он меня силой под венец потащит и заставит клятвы давать.]

Система оставалась всё такой же недогадливой: [Ну и что в этом такого?]

— ...Всё, иди гуляй. С тобой каши не сварить.

Было ясно: на Систему положиться нельзя. На этот раз придется справляться самому. И права на ошибку нет!

На задней горе, у холодного источника.

Шэнь Цзюэ, бледный как полотно, сидел в воде. Спустя четверть часа он открыл глаза и выплюнул сгусток темной крови.

Силы явно покидали его; он низко склонил голову, но даже так было видно, что его лицо белое как бумага.

Одиночный бой против мечного строя, собранного из лучших мастеров секты, не прошел бесследно. Как бы легко он ни выглядел со стороны, он всё же получил серьезные внутренние раны.

А утром, когда он варил лекарство, он добавил туда свою сердечную кровь в качестве катализатора. Всё это вместе подкосило его.

Чтобы Янь Цин ничего не заметил, он под предлогом дел ушел сразу после приема лекарства и в одиночку отправился к холодному источнику восстанавливать силы.

При этой мысли он горько усмехнулся про себя. Мастер, верно, только и мечтает, чтобы с ним что-нибудь случилось – тогда можно будет преспокойно избавиться от навязчивого ученика. С чего бы ему беспокоиться?

К счастью, после этого сеанса медитации раны почти затянутся. И если эти люди из Секты Тишины и Покоя снова посмеют явиться, чтобы забрать Мастера...

Взгляд Шэнь Цзюэ похолодел. Если придут – он сделает так, что назад никто не вернется.

Тем временем.

После ухода Шэнь Цзюэ Янь Цин посидел немного в одиночестве, но шило в одном месте не давало покоя. Он вышел и постучал в соседнюю дверь, но ему никто не открыл.

— Система, где Шэнь Цзюэ?

Система наконец оказалась полезной. Просканировав окрестности, она указала направление: [Хозяину нужно идти на север, к холодному источнику на задней горе.]

Янь Цин сразу вспомнил вчерашнюю кашу. Кажется, духовная рыба была как раз оттуда.

— И что он там делает? Рыбу ловит?

Система уклончиво ответила: [Возможно. Хозяин не хочет пойти взглянуть?]

Янь Цин с энтузиазмом засучил рукава:

— Рыбу ловить! Что ж ты сразу не сказала? Это я умею лучше всего. Идем, идем скорее.

Пройдясь по узкой тропинке, Янь Цин наконец увидел нужное место. Но источник снаружи был скрыт густыми зарослями, так что разглядеть что-либо внутри было невозможно.

Он раздвинул кусты, пробрался внутрь, мазнул взглядом по воде и вдруг застыл.

В холодном источнике тихо сидел человек – он видел только его обнаженную спину. Рассыпавшиеся по плечам иссиня-черные волосы лишь частично скрывали плавные линии позвоночника и изгиб талии.

Янь Цин в мгновение ока отвел глаза и буквально окаменел на месте. — Ты же сказала, он рыбу ловит!

Система начала оправдываться: [Ну, я видела, что он в воде сидит, вот и подумала – рыбу ловит. Откуда мне было знать, что он моется?]

[Да ладно вам, что тут такого. Вы оба мальчики, Хозяин, не трусьте, вперед!]

Янь Цину было не до споров. Он развернулся, чтобы уйти, но в спешке случайно наступил на сухую ветку. Раздался громкий хруст. Янь Цин замер, боясь даже вздохнуть.

Прошло немало времени, но за спиной было тихо. Решив, что его не заметили, он облегченно выдохнул и осторожно начал пробираться сквозь кусты прочь, как вдруг сзади послышался негромкий смешок.

— Раз уж Мастер пришел, почему уходит, даже не поздоровавшись?

Янь Цин промолчал, лишь прибавил шагу. Но не успел он выйти, как перед глазами потемнело – словно с неба упала огромная тень. Талию что-то крепко обхватило, и некая мягкая, но неодолимая сила потянула его назад, в сторону источника.

Мгновение – и тело обожгло холодом. Янь Цина затащили прямо в воду.

По поверхности разошлись круги. Янь Цин поперхнулся водой, задрожал от стужи и уже собрался было плыть к берегу, как к его спине прижалась горячая грудь. Чья-то рука, словно железный обруч, сковала его талию. Шэнь Цзюэ прильнул к его уху, и тепло его дыхания в ледяной воде ощущалось особенно остро.

— Мастер, вы ведь сами пришли ко мне в руки.

<http://bllate.org/book/18143/1740334>